

Виды и уровни понимания

Результатом информационно–познавательной деятельности является то или иное изменение в содержании внутреннего мира личности. При этом следует указать, что такое изменение далеко не всегда объективируется в понятиях. Иногда результатом выступает просто возможность продолжать деятельность. Более того, понимание как результат информационно–потребительской деятельности иногда принципиально не выразимо в слове или выразимо с помощью молчания, то есть отказа от формулирования и коммуникации. Но и в том, и в другом случае мы можем рассматривать результат информационно–потребительской деятельности в нескольких ракурсах.

Дж. Миллер полагает, что результативная сторона понимания выражается в двух аспектах: явление включается в смысловую структуру личности ("понятно–непонятно") и понятое соответствует целям коммуникации ("насколько верно понятно").

В данной классификации верно схвачена нетождественность уровня понятности и степени адекватности понимания. Так, например, если специалист, прочитав книгу, взялся за исследование, опровергающее идеи автора книги, то результат такой коммуникации, с точки зрения автора книги, вряд ли может быть назван эффективным, тогда как с точки зрения специалиста (а может быть и культуры в целом) он достаточно эффективен.

Уровни понимания представляют собой характеристику проникновения субъекта в глубинные структуры понимаемого объекта.

М.М.Бахтин, анализируя проблему понимания, говорит о таких элементарных актах, как:

"1) психофизиологическое восприятие физического знака (слова, цвета, пространственной формы);

2) узнавание его (как знакомого или незнакомого). Понимание его (общего) повторяемого значения в языке;

3) понимание его значения в данном контексте (ближайшем и более далеком);

4) активно–диалогическое понимание (спор–согласие). Включение в диалогический контекст. Оценочный момент в понимании и степень его глубины и универсальности".(Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук. - В кн.: Эстетика словесного творчества. М.: 1979, с. 361.)

А.У.Хараш полагает, что имеется шесть уровней анализа сообщения.

I. Низкий уровень – нулевой: не состоялся сам факт приема сообщения (не расслышал, не рассмотрел, принял за что–нибудь другое).

II. Следующий уровень – анализ канала. Реципиент узнает о факте наличия образов и на этом останавливается.

III. Процесс понимания начинается с анализа операций. Распознавание речи на незнакомом языке. Понимание "интонации", экспрессивного плана речи.

IV. На уровне намерения распознаются значения слов и словочетаний. Их интерпретация.

V. Проанализировав деятельность коммуникатора до уровня желаний, реципиент узнает, какие цели им преследуются, какова функция данного коммуникативного акта.

VI. Анализ "представлений" коммуникатора обнажает дно информационного ящика и реципиент получает доступ к образам, закодированным в сообщении.(Хараш А.У. Уровневая организация сообщения, его понятность и убедительность. -В кн.: Семиотика СМК. М.: 1972, с. 120.)

По мнению А.У. Хараша, реципиент прекращает анализ сообщения в той его точке, где у него появляется "презумпция ясности", т.е. предположение, что проделанный им анализ достаточен для адекватного понимания.

Экспрессивный реципиент прекращает анализ, как только ему удалось уловить эмоциональное состояние коммуникатора. Что касается намерений, желаний, представлений коммуникатора, то экспрессивная личность идентифицирует их со своими собственными. Экспрессивное

эмоциональное восприятие сопровождается высоким уровнем убеждаемости.

Второй тип реципиента проявляет повышенную чувствительность к целям коммуникатора, полагая их противоположным своим собственным. Стремясь самоутвердиться в этом мире, такой реципиент негативно относится к убеждающей информации. Анализ текста ведет до выяснения целей коммуникатора.

Между этими типами реципиентов есть промежуточный, для которого характерно ограничение уровня понимания намерениями коммуникатора.

Для реципиентов всех этих групп характерна ориентация на коммуникатора, его престиж, социальный статус, внешность, пол и т.д. Самую совершенную категорию реципиентов составляют те, кто ориентирован на само сообщение.

Осуществленный С.С. Гусевым и Г.Л. Тульчинским анализ различных точек зрения на проблему понимания позволил им сформулировать концепцию, согласно которой представляется возможным говорить о трех основных уровнях понимания:

- фиксации материальной формы знака (его идентификации и узнавания);
- выявлении его социального значения;
- формулировании его личностного смысла, то есть оценочного отношения и переживания. (См.: Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. - М.: 1985, с. 149. Это положение перекликается с идеями и результатами других авторов (см.: например, Проблема общения в психологии. - М.: 1981, с. 168-177; Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. - М.: 1974, с. 436.)

Говоря об уровнях понимания, следует предостеречь от отождествления таких характеристик понимания как глубина и адекватность. Можно "пройти" по всем уровням понимания до самого нижнего и на всех уровнях иметь неадекватное понимание. Поэтому, помимо уровня глубины погружения в текст или явление, необходимо ввести шкалу уровня адекватности понимания (в смысле соответствия содержательной модели, возникшей в сознании реципиента после прочтения текста модели, заложенной в текст его создателем). С этой точки зрения можно выделить три основных вида понимания: адекватное, иллюзорное, абсурдное.

В ходе восприятия и переработки информации читатель, зритель, слушатель, вне зависимости от характера своей деятельности и уровня своей подготовки, пользуется набором сходных операциональных процедур, применение которых позволяет ему с большей или меньшей глубиной и адекватностью понять адресованный ему текст. Основными из этих процедур являются символизация и десимволизация, креативное продуцирование, интерпретация. (Ракитов А.И. Диалектика процесса понимания. Вопросы философии, 1985, N 12, с. 69.)

Сутью процедуры десимволизации является переход от языковых символов, используемых в тексте, к реальным объектам, обозначаемым этим символами. Эта процедура может быть очень простой (когда, например, надо десимволизировать понятие "снег" и очень сложной, если в качестве десимволизируемого понятия выступает "перестройка" и т.п.). Процедура символизации обеспечивает свертывание "длинных" описаний реальной действительности в одно понятие, в символ.

Процедура креативного конструирования связана с порождением, приращением новых значений и смыслов, которых не было (по крайней мере явно) в воспринимаемом тексте. В ходе креативного конструирования возможны как едва заметные изменения получаемого содержания, так и полностью отличное от оригинала прочтение.

"Интерпретация представляет собой процедуру приписывания смысла и значения отдельным элементам знаковой системы или системы деятельности, а также элементам материально-предметной сферы человеческой деятельности".

Интерпретация отличается от процедуры креативного конструирования тем, что в ходе конструирования создаются исходные смыслы и смыслообразующие структуры, а также выделяются и фиксируются соответствующие значения, в то время как в ходе интерпретации интерпретируемым феноменам приписываются смыслы и значения, заимствованные из ранее созданного фонда.

В зависимости от роли этих процедур и типа взаимодействия между ними можно выделить три принципиально различных вида понимания: 1) креативное понимание, 2) интерпретационное понимание, 3) креативно-интерпретационное понимание. В основе первого вида лежит процедура

выявления новых значений и новых смыслов понимаемого объекта и конструирование нового символа (образование логических и грамматических структур, адекватно передающих ход и содержание мысли). В основе второго вида понимания лежит, как уже указывалось, процедура случайного приписывания смысла и значения отдельным элементам знаковой системы. Третий вид понимания – креативно–интерпретационный – синтезирует в себе особенности двух предыдущих. В процессе такого понимания субъект пользуется процедурой интерпретации и – когда они не срабатывают – процедуры креации.

Совокупность всех этих процедур, используемых в ходе информационно–потребительской деятельности (на разных ее этапах) может быть обозначена понятием "способ информационно–потребительской деятельности". Говоря о способе информационно–потребительской деятельности, мы имеем в виду относительно устойчивую по составу, относительно замкнутую и более или менее стабильную в определенных временных границах систему правил, стандартов, норм и ценностей, принятых членами данного социума и понимаемых ими более или менее однозначно как руководство для интеллектуальной и практической деятельности, социально значимой для данного сообщества.¹

Назвав систему этих правил и стандартов "рациональностью", А.И.Ракитов подчеркивает, что в каждом развитом обществе существует сложная, иерархически построенная система рациональностей. Разумеется, в развитом этносе, в сложном социальном организме существует общая для данной культуры рациональность, признаваемая и принимаемая в той или иной степени всеми членами общества, включая и некоторые маргинальные группы, но наряду с общей рациональностью могут существовать, конкурировать, конфликтовать или дополнять друг друга различные кастовые, социально–групповые, профессиональные и т.д. рациональности.

Разумеется, в той или иной степени все они должны отражать наличную природную и социальную реальность, но делают они это по–разному, трансформируя ее в различные наборы ценностей, норм, стандартов и правил деятельности, которыми руководствуются представители данного социума, считающие нерациональным все то, что не соответствует принимаемой или рациональности.²

К аналогичному выводу о зависимости процесса и результата понимания от господствующих в обществе систем "нормативов" понятности (иногда называемых "предпосылочным знанием") приходят и многие другие исследователи.

Таким образом, степень понятности или непонятности текста зависит от меры совпадения рациональности понимающего с рациональностью создателя текста. Поэтому подлинное понимание всегда связано с немалыми усилиями по реконструкции той рациональности, в рамках которой создан понимаемый текст (разумеется все понять вовсе не значит все простить. Можно понять рациональность тех или иных действий и поступков и тем не менее быть с ними решительно несогласным. Но плохо, когда несогласие с какими–то элементами чуждой рациональности закрывает дорогу к пониманию).

Но и сама рациональность не является неким вневременным образованием. Через множество опосредующих звеньев она связана с господствующим способом деятельности. Именно поэтому полное взаимопонимание возможно лишь при условии определенного совпадения в способе деятельности тех, кто воплощает этот смысл в знаки или в мир овеществленного знания (технику и т.п.) и тех, кто производит дешифровку этого смысла. "Условием понимания является известная общность или сходство (подобие) в деятельности существ, обменивающихся информацией (смыслами)".

Таким образом, мы можем говорить о существовании как некоего общего для данной культуры способа понимания (общей рациональности – пользуясь терминологией А.И. Ракитова), так и способах понимания, характерных для определенных общностей и даже для отдельных индивидов.